

Глава 961. Обширное Божественное Искусство

— Небесный Преподобный Сю опасна?

Цинь Му задумался о значении слов Небесного Преподобного Хо.

Он имел в виду, что она может его убить, или же доставить каких-нибудь других проблем?

«Небесный Преподобный Хо так спешит, что даже не может понятно объясниться.»

Цинь Му покачал головой. В прошлом Небесный Преподобный Хо обладал вспыльчивым характером и был готов сражаться с Цинь Му через любой пустяк. Даже после того, как тот его избил, он не изменился.

«Тем не менее, в этот раз он меня не атаковал, и даже оставил мне физическое тело Небесного Преподобного Юня. Неужели он один из трёх Небесных Преподобных. Которые пришли защитить меня у Яшмового Водоёма?»

Цинь Му вздохнул. Он собирался расспросить его о враге, который оставил следы меча в городе мастеров создания. Это был Император-Основатель? К сожалению, Небесный Преподобный Хо ушёл до того, как он успел спросить.

Если Император-Основатель был в Великой Пустоши, то и деревня Беззаботная была здесь.

Они покинули область высшего сознания и увидели пламя в воздухе перед ними. У него не было видимого источника, а его форма непрерывно менялась.

Над пламенем висел человек, привязанный к верёвке, спущенной с облака. Языки пламени непрерывно поджаривали его тело, отчего он кричал в агонии.

Посмотрев на него, Цинь Му и Ло Ушуан обнаружили, что это был небесный мастер Юэ Тингэ.

Заметив их, он позвал на помощь:

— Небесный Преподобный Му, друг Ло, я наткнулся на Небесного Преподобного Хо и не сумел бежать. Теперь он повесил меня здесь и сказал, что будет жарить меня миллион лет, прежде чем отпустит. Пожалуйста, спасите меня, я буду крайне благодарен!

Цинь Му сделал вид, что не слышит и не видит его.

У Ло Ушуана была добрая душа, он проговорил:

— Небесный Преподобный Хо повесил тебя здесь, чтобы преподать тебе урок, а не для того, чтобы убить. Если мы тебя освободим, то сильно его оскорбим. Небесный Мастер Юэ, почему ты просто не сожжёшь верёвку? Просто спустись в огонь ненадолго...

Юэ Тингэ впал в ярость:

— Эта верёвка — артефакт, созданный Небесным Преподобным Хо! Разве её можно сжечь? Ты даже хуже Небесного Преподобного Му!

Они собирались уходить, когда Юэ Тингэ прокричал:

— Я знаю тайну!

Они продолжили идти, когда тот продолжил:

— Я знаю куда делись остальные мастера создания!

Цинь Му остановился и оглянулся, имитируя удивление:

— Кто мог связать небесного мастера Юэ? Кто осмелился жарить его на огне? Божественный Нож Ло, помоги, мы должны его спасти!

Юэ Тингэ бросил на него яростный взгляд.

Цинь Му торжественно активировал своё божественное искусство мгновенного перемещения, чтобы унести пламя подальше, в то время как Ло Ушуан попытался развязать золотую верёвку. Тем не менее, это ему не удалось, и вместо этого верёвка его укусила, оставляя кровавую рану.

На конце золотой верёвки была голова дракона. Несмотря на свои небольшие размеры, она была невероятно яростной.

Цинь Му сделал шаг вперёд и осмотрел её, объясняя:

— Эта золотая верёвка, когда-то была поясом или седлом Небесного Преподобного Хо, но совершенствовалась и стала божественным оружием. Её сложно уничтожить. Кстати, небесный мастер Юэ, ты говорил, что знаешь куда ушли мастера создания. Почему бы тебе сейчас не рассказать нам об этом?

Закатив глаза, Юэ Тингэ ответил:

— Я застрял здесь на пятнадцать тысяч лет, поэтому у меня было достаточно времени, чтобы исследовать здешние опасные места вроде области высшего сознания. Мне удалось найти последнее место жительства мастеров создания Великой Пустоши. Они покинули это место. Если вы меня освободите, то я расскажу вам всё, что знаю.

Ло Ушуан покачал головой и проговорил:

— Я не в силах развязать эту верёвку.

Цинь Му некоторое время размышлял, прежде чем поклониться золотой верёвке и проговорить:

— Небесный Преподобный Хо, ты не мог бы сделать мне одолжение?

Верёвка развязалась сама по себе и превратилась в золотого дракона. Открыв рот, тот всосал в себя божественный огонь и повис в небе над ними.

Ло Ушуан потерял дар речи от шока.

Юэ Тингэ упал на землю. Поднявшись и встряхнув с себя пыль, он посмотрел на золотого дракона, всё ещё слегка его опасаясь, и проговорил:

— Я нашёл место последнего собрания мастеров создания. Они создали пустоту внутри Великой Пустоши, построив в ней новое небо и землю, прежде чем отправиться туда. Согласно моей версии, Великая Пустоши разрушилась и стала непригодной для жизни. Поэтому, они скорее всего покинули её на закате Эпохи Дракона Ханя под руководством какого-то сильного существа.

Цинь Му торжественно проговорил:

— Неужели этим могущественным существом был Небесный Преподобный Юнь? Если нет, то с чего бы он оставил карту Великой Пустоши Императора-Основателю?

— Я ничего об этом не знаю, — ответил Юэ Тингэ. — Они отправились в другую пустошь по Мосту Пустоши. Я тоже попытался туда попасть, но мост оказался крайне опасным, и я застрял здесь. Кроме того...

Он колебался, не зная, стоит ли его продолжать говорить.

На лице Цинь Му возникло выражение сомнения.

Стиснув зубы, Юэ Тингэ продолжил:

— Около тридцати лет назад, я был неподалёку Моста Пустоты и увидел корабль, вылетевший оттуда. На нём было несколько людей, которые не являлись мастерами создания. Корабль исчез почти мгновенно, и я не успел догнать к тому времени, как он оказался за пределами Великой Пустоши.

Цинь Му был ошеломлён и поспешно уточнил:

— Около тридцати лет назад?

Юэ Тингэ кивнул:

— Должно быть, с тех пор прошло около тридцати пяти лет. Я внимательно рассмотрел ауру людей на борту, думаю, что они являются последователями Императора-Основателя. Возможно, именно поэтому райские небеса продолжили изучать это место. За последние тридцать лет сюда приходят всё больше и больше людей, тем не менее, всё меньше из них выживают. Почти десять тысяч лет я провёл здесь в одиночестве. Тем не менее, я встречал Брахму. Он будто ходил во сне. Сам я даос и не слишком люблю монахов...

Цинь Му посмотрел на золотого дракона и проговорил:

— Пожалуйста, отведи меня к Мосту Пустоты, небесный мастер Юэ.

Тот покачал головой:

— Я не осмелюсь туда отправиться. Я боюсь встретить Императора-Основателя. В конце концов, это я разрушил его райские небеса. Я могу сказать тебе маршрут, но сам никуда не пойду.

Цинь Му достал бумагу и кисть, и Юэ Тингэ нарисовал ему карту Великой Пустоши. Ло Ушуан с любопытством спросил:

— Небесный мастер Юэ, ты не планируешь покинуть Великую Пустошь и вернуться на райские небеса? Если мы сможем пересечь Мост Пустоты, то, может быть, найдём путь обратно.

— Покинуть Великую Пустошь и вернуться на райские небеса? — проговорил Юэ Тингэ, смотря вниз. — Вернуться к своей гибели? Я умру, как только покину это место. Мне не дадут уйти...

Он закончил рисовать карту и встревоженно взглянул на Цинь Му и Ло Ушуана:

— Вы кто такие?

Он снова сошел с ума.

Цинь Му свернул карту, в то время как Юэ Тингэ рассмеялся:

— А, я вспомнил вас, ребята. Ты Небесный Преподобный Му, а ты однорукий. Поверить не могу, что райские небеса отправили трёх Небесных Преподобных, чтобы меня убить. Хе-хе, они и вправду считают меня сильным. Я знаю интересное место, идём со мной...

Он посмотрел на голову золотого дракона, свисающую с неба, и проговорил:

— Добрый брат, наконец я тебя нашёл! Тсс... Мы выманим их туда, чтобы убить. Я уже отвёл в то место Небесных Преподобных Хо и Сю. Теперь, когда я убил двух Небесных Преподобных, убийство третьего не сильно ухудшит моё положение...

Цинь Му поднялся и повернулся к Ло Ушуану:

— Пошли.

Ло Ушуан поспешно отправился следом, оглядываясь на сумасшедшего Юэ Тингэ, оставшегося позади. Тот продолжал разговаривать с золотым драконом, будто был знаком с ним много лет.

— Тело Тирана Цинь, небесный мастер Юэ и вправду сумасшедший, или притворяется? — спросил Ло Ушуан.

Цинь Му покачал головой:

— Я не знаю. Оба варианта вполне возможны. Он продолжает твердить, что у него есть добрый брат. Может быть речь идёт о другом небесном мастере. Тот погиб, и Юэ Тингэ не смог с этим смириться.

Ло Ушуан задумался, прежде чем проговорить:

— Он может притворяться. Он не покинет это место, так как его убьют. Райские небеса хотят от него избавиться, но из-за того, что он уничтожил райские небеса Императора-Основателя, он не может спрятаться в деревне Беззаботной за Мостом Пустоты, так как Император-Основатель тоже его убьёт. Возможно, он застрял здесь навеки.

Золотой дракон Небесного Преподобного Хо оставил Юэ Тингэ наедине, поднимаясь в облака.

Цинь Му оглянулся, увидев, что Юэ Тингэ стоит в одиночестве, яростно ругая небеса.

— Он слишком умный для того, чтобы не сойти с ума, — Цинь Му улыбнулся. — Божественный Нож Ло, ты собираешься сойти с ума в Великой Пустоши, или отправишься в Вечный Мир?

Ло Ушуан был ошеломлён.

— У тебя не слишком много вариантов, — напомнил Цинь Му.

Ло Ушуан замолчал, прежде чем ответить благодарным тоном:

— Я умру, если вернусь на райские небеса. Небесная Императрица и Госпожа Юаньму не позволят мне остаться в живых. Если я останусь здесь, то в конце концов буду не умнее

небесного мастера Юэ. Тем не менее, у меня осталась цель в жизни. Тело Тирана Цинь, ты знаешь, к чему я так долго стремился?

Цинь Му улыбнулся и проговорил:

— Ты уже полностью восстановился, и можешь бежать быстрее, чем я.

Ло Ушуан шагнул рядом с ним, улыбаясь:

— Тело Тирана Цинь, в прошлый раз ты отрубил мне руку. Кроме того, ты трижды спас мне жизнь. Из-за потерянной руки я сорок тысяч лет ждал возможности показать тебе свои навыки ножа, но теперь я не знаю, как отблагодарить тебя за своё спасение.

Они двигались в сторону места последнего сбора мастеров создания. Аура вокруг них становилась всё плотнее, и впереди показалась огромная золотая пустыня. Ветер поднимал песок в воздух, отправляя в их сторону.

Ступая по песке, Цинь Му оставлял глубокие следы. Он ответил:

— Месть и возвращение долга — это разные вещи. Я отрубил тебе руку, и ты тренировался сорок тысяч лет, чтобы отомстить. Я спас тебе жизнь, поэтому ты можешь провести сто двадцать тысяч лет, чтобы вернуть долг. Подходит?

Ло Ушуан напоминал острый нож, вытащенный из ножен, торжественно отвечая:

— Конечно.

Его аура оставила в пустыне глубокие следы ножа. Устремившись вперёд, она закружила воздух, формируя смерч, всасывающий в себя золотой песок.

Внутри смерча кружилось бесчисленное количество лучей ножа. Это и был навык Ло Ушуана.

Цинь Му уставился на пустыню впереди, увидев, что дюны в ней напоминали полумесяцы, указывающие в одном направлении. Он с восхищением проговорил:

— Творения мастеров создания и вправду прекрасны! Золотая пустыня выглядит крайне эффектно!

Его аура внезапно вспыхнула, а его Ци и кровь превратились в бурный океан, пылающий, будто подожжённое масло.

Внезапно море Ци и крови поднялось к небу, напоминая развёрнутый железный флаг.

Для успеха реформе Вечного Мира требовалось много железа и крови!

Их ауры столкнулись, и Ло Ушуан быстро почувствовал, что аура Цинь Му напоминала дух, жаждущий революции!

Это был дух не Цинь Му, а Вечного Мира и его эпохи!

Он не подражал духу Эпохи Вечного Мира, а построил его во время реформы. Революция напоминала пылающий огонь, в то время как реформа больше походила на бурную реку.

Река потопляла под собой всё старое, а пламя сжигало всё испорченное.

— Тело Тирана Цинь, прошу!

Ло Ушуан вытащил свой нож. Его лучи поднялись над золотым песком пустыни, будто радуга, обрушиваясь на Цинь Му.

Цинь Му взмахнул рукой, поднимая в воздух лучи меча. Те столкнулись с ножами, вызывая оглушительный звон и освобождая безграничную магическую силу.

В следующий миг сила лезвий полностью освободилась, и противники разлетелись в противоположные стороны.

Ло Ушуан рассмеялся, нанося новый удар, в то время как Цинь Му продолжал отступать. Он мчался в его сторону несмотря на ужасающую ауру!

Цинь Му взмахнув мечом, создавая ужасающий порыв ветра в пустыне. Бесчисленные дюны поднялись в небо, формируя невероятно длинный золотой тоннель, на противоположной стороне которого стоял Ло Ушуан.

Свет ножа Ло Ушуана пролетел по тоннелю, разрубив его, прежде чем превратиться в дождь из лезвий.

Бросившись вперёд, он пролетел сквозь облако лезвий, обрушивая удары ножа один за другим в надежде, что Цинь Му ответит. Каждый из четырнадцати ударов образовал новые небеса, освобождая потрясающую силу.

На райских небесах он не сумел найти противника своему навыку ножа и удостоился званию сильнейшего ножа райских небес!

В этот миг в небе и на земле воцарилась тишина. Бесчисленные лучи звёздного света спустились небес, в то время как пустыне под ними закружилась, превращаясь в чёрно-белую диаграмму тайцзи.

Сердце Ло Ушуана дрогнуло, когда он увидел, как из диаграммы тайцзи поднимается огромное солнце, в то время как луна медленно в неё погружается.

За спиной Цинь Му появилось Первобытное Дерево, становясь всё выше и выше.

«Неужели его исконный дух и физическое тело стали одним целым?»

Ло Ушуан взмахнул своим божественным ножом, яростно крича:

— Даже если ты владеешь таким обширным божественным искусством, тебе всё равно не удастся остановить мой божественный нож!

Цинь Му держал свой меч и прорубил небеса пути ножа, подбираясь к межбровью Ло Ушуана!